

П.Л. Коган (Москва, Россия)

Особенности употребления форм сослагательного наклонения в староиспанском языке на материале сборника притч «Калила и Димна»

Аннотация: в статье рассматриваются характерные черты староиспанского языка XIII в. (на материале сборника притч «Калила и Димна»), связанные с употреблением форм сослагательного наклонения: будущего (Futuro del Subjuntivo) и прошедшего (Imperfecto del Subjuntivo) времен конъюнктива. Наряду с другими особенностями морфологического устройства кастильского романсе, употребление форм конъюнктива демонстрирует низкий уровень нормированности языка, переживающего в XIII в. процесс кодификации.

Ключевые слова: староиспанский язык, глагольная морфология, конъюнктив, Калила и Димна

P.L. Kogan (Moscow, Russia)

Features of Subjunctive Mood Forms Usage in Old Spanish Based on the Collection of Parables “Kalila and Dimna”

Abstract: The article examines the characteristic features of the 13th century Spanish language (based on the collection of proverbs “Kalila and Dimna”), particularly the use of subjunctive mode: the future (Futuro del Subjuntivo) and the past (Imperfecto del Subjuntivo) of the conjunctive. Along with some other features of the Castilian romance morphological structure, the use of conjunctive forms demonstrates a low level of the language normalization, undergone a codification process in the 13th century.

Key words: Old Spanish language, verb morphology, conjunctive mood, Kalila wa-Dimna

Староиспанским языком в отечественной испанистике традиционно называется предок современного испанского языка – кастильский романсе. Таким образом, этим термином в настоящей статье будет обозначаться форма речи, возникшая из народной латыни на Пиренейском полуострове в XI–XIII вв. Важнейшей фигурой для процессов кодификации и нормализации староиспанского языка на ранних этапах его становления считается король Кастилии Альфонсо X Мудрый (1252–1284), при дворе которого действовала Толедская школа переводчиков. Де-

тельность школы заключалась в переложении на кастильский романсе трудов с латыни, арабского, греческого и других языков.

Одним из первых памятников, переложенных на староиспанский язык переводчиками в Толедо, стал сборник древнеиндийских апологов «Калила и Димна» (исп. *Calila y Dimna*)¹. Текст «Калилы и Димны» богат лингвистическими характеристиками, позволяющими отнести его к староиспанскому языку XIII в. Эти диагностические особенности прослеживаются во всех аспектах языка: в графике и фонетике, морфологии, синтаксисе. Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей системы глагольной морфологии, характерных для староиспанского языка XIII в., точнее, особенностей, связанных с формированием парадигм староиспанского конъюнктива и их узусом².

Говоря об особенностях морфологического строя, связанных с сослагательным наклонением, мы в первую очередь подразумеваем вышедшую из употребления в современном испанском языке форму будущего времени конъюнктива (староисп. *cantare*), а также формы, восходящие к латинскому плюсквамперфекту индикатива (староисп. *cantara* < лат. *cantāverat*) и конъюнктива (староисп. *cantase* < лат. *cantāvisset*), которые в процессе развития языка приобрели значение имперфекта конъюнктива.

Будущее время конъюнктива (Futuro de Subjuntivo). Характерным для исследуемого нами текста является употребление форм будущего времени конъюнктива (староисп. *cantare*). Такие формы не существовали в латыни, а в современном испанском языке «вышли из живого употребления и сохраняются лишь в некоторых типах придаточных предложений в деловой прозе и в нескольких готовых речениях»³: *sea lo que fuere, fuere lo que fuere* и т. д.

Происхождению и истории развития формы *cantare* посвящена в том числе статья американского исследователя Ливитта Райта⁴, согласно которому эта форма обязана своим происхождением смешению формально близких латинских парадигм перфекта конъюнктива (лат. *amāverim*) и совершенного будущего времени индикатива (лат. *amāverō*)⁵. Формы типа *cantare* использовались в староиспан-

¹ «Калила и Димна» – сборник апологов, т. е. поучительных рассказов о животных, в аллегорической форме повествующих о тех или иных ситуациях из жизни людей. История сборника насчитывает несколько веков: прототипом «Калилы и Димны» является древнеиндийская «Панчатантра» (санскр. *Pañcatantra*, букв. ‘пять принципов’ или ‘пять текстов’) – сложившийся к III в. н. э. памятник дидактической прозы. Простота сюжетов и занимательность формы обеспечили «Панчатантре» чрезвычайно широкое распространение: около 570 г. в Иране был выполнен ее среднеперсидский перевод, а в середине VIII в. арабский писатель иранского происхождения ибн аль-Мукаффа перевел книгу на арабский. В переводе ибн аль-Мукаффы сборник получил свое нынешнее название (араб. *Kalila wa-Dimna*) и широко распространился по Европе и Ближнему Востоку в многочисленных переводах.

² Существует целый ряд особенностей морфологического строя староиспанского языка, связанных с глаголом и структурой предиката, на которые исследователи истории языка традиционно обращают внимание. В тексте «Калила и Димна» речь идет о таких особенностях, как конкуренция между сильной и слабой моделью простого перфекта, образование в языке новых парадигм будущего времени (Futuro Simple) и условного наклонения (Condicional), особенности употребления форм сослагательного наклонения, а также о формировании новой парадигмы составного перфекта. Объем и специфика статьи не позволяют нам остановиться на всех вышеперечисленных характеристиках, поэтому подробно будут разобраны только особенности, связанные с условным наклонением.

³ Алисова Т.Б., Чельшева И.И., Нарумов Б.П. и др. Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001.

⁴ Wright L.O. The Disappearing Spanish Verb Form in -re // Hispania. 1931. Т. 14 (2). С. 107–114..

⁵ Как отмечает Райт, объединяющий для этих двух парадигм фактор – формирование от основы перфекта, при образовании формы *cantare* был утрачен (она образуется от основы презенса).

ском для обозначения большей части случаев гипотетических действий в будущем – ниша, которую сегодня занимают формы настоящего времени конъюнктива – совр. исп. *cante*¹:

*Et por esto qual quier omne que este libro leyere e lo **entendiere**, llegará ala fin de su entención, e se puede dél aprovechar bien...* (6)

‘И поэтому любой человек, который прочитает и поймет эту книгу, добьется желанной цели и может найти ей хорошее применение...’

*Et el privado del rrey debe consejarle lo más lealmente que **pudiere**, lo que le estará bien, lo que fará pro...* (108)

‘И приближенный царя должен давать ему самые верные советы, какие только сможет, советовать то, что хорошо подойдет ему и принесет ему пользу...’

*Calla e sey pagado conlo que Dios te **diere**...* (320)

‘Молчи и довольствуйся тем, что Бог даст тебе...’

Обратим внимание на использование формы *cantare* в староиспанском языке, область ее функционирования. Историк испанского языка Рафаэль Кано Агилар в своей книге *Español a través de los tiempos* отмечает склонность к использованию форм будущего времени конъюнктива в конкретных типах придаточных предложений:

– относительные обобщающие (*relativo de generalización*): *elos qui naiseren* (Glosas Silenses);

– временные (*temporales*): *mientras que visquieredes bien se fara lo to* (там же);

– условные с оттенком вероятности (*condicionales de probabilidad*): *si tu quisieres los thesoros leuar, nos non telos daremos* (Berceo, Vida de Santo Domingo)².

Наблюдения Кано Агилара находят многочисленные подтверждения в тексте «Калилы и Димны». Так, будущее время конъюнктива регулярно используется в относительных предложениях с неизвестным антецедентом:

*Et aquel a quien lo **fziere** dével' fazer graçias e conosçerlo* (75)

‘И тот, с кем он сделает это, должен отблагодарить его’.

*Et vi que enla rreligión pensar es bien; por que el enella **pensare** omillase e tiénese por pagado conlo que ha* (41)

‘И я увидел, что это хорошо – думать о религии. Потому что тот, кто подумает о ней, смиряется и довольствуется тем, что имеет’.

*Dixo el león: “¿Pues qué quieres?” Dixo el camello: “Lo que tú **mandares**.”* (125)

‘И сказал лев: «Так чего же ты хочешь?» Ответил верблюд: «Что прикажешь – то и сделаю»’.

Нередки в рассматриваемом нами тексте и темпоральные контексты использования *Futuro de Subjuntivo*:

*...Que quando el moço **oviere** hedat e su entendimiento complido, e **pensare** enlo que dello **oviere** decorado en los días que enello estudió e asmare lo que ende ha notado en su corazón, sabrá ende que avrá alcançado cosa que es más provechosa que los tesoros de aver...* (2)

¹ Исследование, проведенное Райтом, включает анализ узуса испанских форм на *-re* с XI по XX в., согласно которому лишь 1% случаев использования формы приходится на период с начала XIX в.: «It was very commonly used in the Golden Age, but since then it has dropped rapidly from popularity» – в современном испанском языке форма вытеснена настоящим временем конъюнктива и индикатива в придаточных условных предложениях.

² *Cano Aguilar R.* El español a través de los tiempos. Madrid: Arco/Libros, 1988. P. 164.

‘...Потому что когда юноша достигнет [зрелого] возраста и полного разума, и станет думать о том, что запомнил в те дни, когда работал над ней [философией], и поймет, что отложилось в сердце его, он поймет, что достигнет в этом того, что ценнее, чем любые сокровища...’

Частотным, наконец, является употребление данной формы в придаточной части условного периода:

Si la vendiere apeso, alongarsemeha [el otro siglo] (29)

‘Если я продам его в розницу, [горный мир] отдалится от меня’.

Si el león non te llegare así, nin pudieres hablar quando quisieres conél, ¿qué será de tí? (66)

‘Если лев не подпустит тебя к себе, и ты не сможешь говорить с ним когда пожелаешь, что станет с тобой?’

...enpero iré aél de cabo, si lo pudiere engañar para lo traer acá (316)

‘Но я пойду за ним до конца, если смогу обмануть его, чтобы привести сюда’

Примечательно, что формы *cantare* употреблялись в староиспанском в гораздо более узком круге синтаксических контекстов по сравнению с занявшими их нишу формами *Presente de Subjuntivo* в современном языке. Так, обратим внимание на предложение, в котором будущее время конъюнктива употребляется в придаточном предложении времени (*quando los sintieres* ‘когда ты услышишь их’), в то время как для оформления придаточного образа действия используется уже настоящее время конъюнктива (*de guisa que lo oyan* ‘так, чтобы они услышали’):

...Et tu despiértame a grandes bozes, de guisa que lo oyan los que están sobre la casa, et dime quando los sintieres cerca de aquí... (32)

‘А ты разбуди меня громким голосом, так, чтобы это услышали те, кто сидит над домом, и скажи мне, когда ты заслышишь их вблизи отсюда...’.

В ряде случаев объяснить распределение между конъюнктивом настоящего и будущего времени представляется затруднительным. Так, едва ли мотивировано использование форм *pudieres* (*Futuro de Subjuntivo*) и *muere* (*Presente de Subjuntivo*) в, казалось бы, идентичных контекстах реальных условных предложений в следующем предложении:

Pero si pudieres guisar commo mates al ximio faz lo, ca si el ximio muere, luego se verná tu marido para ti e fincará contigo (307)

‘Но если ты можешь сделать так, чтобы убить обезьяну, сделай это, потому что если обезьяна умрет, твой муж придет к тебе и останется с тобой’.

Формы имперфекта конъюнктива на -se/-ra. Важные изменения в парадигме прошедших времен конъюнктива произошли уже в народной латыни. Латинский имперфект конъюнктива уступил место формам плюсквамперфекта: сначала конъюнктива (лат. *cantavissem* > совр. исп. *cantase*), а потом и индикатива (лат. *cantaveram* > совр. исп. *cantara*)¹, что привело к грамматической омонимии этих форм в современном языке. В диахроническом плане дело обстоит таким образом, что форма *cantara* преимущественно сохраняет индикативное значение до XIV в., а в последующие три столетия этот узус еще фиксируется как устаревший – значение *Plusquamperfecto de Indicativo* закрепляется за синтетической формой *había cantado*, которая используется в этой функции вплоть до сегодняшнего дня.

¹ Согласно Кано Агилару, такой переход к плюсквамперфекту обуславливается тем, что формы, ближайшие к прошлому, обладают большей способностью к обозначению нереального действия.

Для «Калилы и Димны» грамматическая омонимия форм на *-se* и *-ra* чаще всего не актуальна: для обозначения гипотетического действия в прошлом автор текста в основном использует формы на *-se*, например:

E mandóle que lo pensase bien e si guaresçiese que gelo llevase (58)

‘И он послал его, чтобы тот хорошо подумал и, если тот выздоровеет, чтобы забрал его с собой’.

В то же время форма на *-ra* в большинстве случаев используется в своем первоначальном значении плюсквамперфекта:

...vió un tal tesoro qual omne non viera, et dixo en su coração... (41)

‘Он увидел такое сокровище, которого никогда не видел человек, и сказал в сердце своем...’

Pues que entendió Dimna que el león se pagara del, e le plugiera lo qu’él dezía, dixo: ... (71)

‘И когда понял Димна, что лев остался им доволен, и что ему понравилось то, что он говорил, сказал: ...’

Et pues que lo ovo muerto, rrepintióse e pensó de su fazienda e lo que fiziera (153)

‘А когда умертвил его, пожалел об этом, и подумал о своем деянии и о том, что сделал’.

Гораздо менее характерны примеры использования форм *cantara* в конъюнктивном значении. Тем не менее такие случаи встречаются, что свидетельствует о постепенном расширении узуса форм этого типа. Так, например, встречаются случаи их употребления в придаточных относительных предложениях:

Ca si telo yo dixere, non so seguro que lo non oya alguno, e podría acaesçer cosa por ello que pesara ami et atí (33)

‘Ведь если я скажу тебе это, я не уверен, что этого никто не услышит, а из-за этого могло бы произойти нечто, что принесло бы вред мне и тебе’

и в придаточных цели:

...e diera telo por que melezinaras tu muger conél (314)

‘Я дал тебе его, чтобы ты с его помощью исцелил свою жену’.

В подобных контекстах более характерно употребление форм на *-se* (см. выше). Встречаются в тексте «Калилы и Димны» примеры нетипичного использования форм на *-ra* в различных типах условных предложений. Так, частотно употребление этих форм в аподозисе условных предложений 3-го типа (роль, в современном языке отведенная формам простого и сложного кондиционала – *cantaría/habría cantado*):

Dixo el lobo çerval: “Señor, non te maravilles, mas piensa que si lo oviera, non tornara atí la segunda vez, aviendo le fecho le que le feziste” (318)

‘Шакал сказал: «Не удивляйся, господин, но подумай о том, что если бы он был у него, он бы не вернулся бы к тебе вновь, учитывая то, как ты поступил с ним’.

Et si yo esto oviera sabido, traxiera comigo mi corazón (314)

‘А если бы я знал это, я бы взял свое сердце с собой’.

Наконец, отметим случаи, где формы на *-ra* употребляются при вежливом обращении:

Et dixo él: “Non devieras tú dezir çerca del pozo” (38)

‘И сказал он: «Не должно бы тебе подходить к колодцу»’.

В заключение хочется сказать, что основной отличительной чертой староиспанского языка XIII в. следует признать относительно невысокий уровень консолидации нормы. Тексту «Калилы и Димны» свойственна вариативность форм, в нем встречается большое количество спорадических колебаний, и рассмотренные в настоящей статье случаи, связанные с употреблением форм сослагательного наклонения, в этом отношении репрезентативны. Демонстрируют они и общую тенденцию к аналитизму, свойственную не только кастильскому романсе, но и большинству западноевропейских языков в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Алисова Т.Б., Чельшева И.И., Нарумов Б.П. и др. Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001. 720 с.

Карпова Ю.А. История испанского языка от истоков до первых памятников. М.: Наука, 2020. 176 с.

Cano Aguilar R. El español a través de los tiempos. Madrid: Arco/Libros, 1988. 326 с.

Penny R. Gramática histórica del español. Barcelona: Editorial Ariel, 1998. 384 с.

Wright L.O. The Disappearing Spanish Verb Form in -re // Hispania. 1931. Т. 14(2). С. 107–114.

REFERENCES

Alisova T., Chelysheva I., Narumov B. et al. (2001) Languages of the World: Roman Languages. Moscow. Academia Publ. 720 p.

Karpova Y. (2020) History of the Spanish Language: From the Origins to the First Testimonies. Moscow. Nauka Publ. 176 p.

Cano Aguilar R. (1988) El español a través de los tiempos. Madrid. Arco/Libros. 326 p.

Penny R. (1998) Gramática histórica del español. Barcelona. Editorial Ariel. 384 p.

Wright L.O. The Disappearing Spanish Verb Form in -re. *Hispania*. 1931. Vol. 14(2), pp. 107–114.

Сведения об авторе:

Петр Леонидович Коган,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Petr L. Kogan,
Master's Student
Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
pkogaan@gmail.com